(из интервью газете «Столица С»)

- В перспективе мы планируем создание в разных частях Мордовии пяти или шести мусороперегрузочных станций, откуда отходы будут свозиться на современный мусороперерабатывающий комплекс с глубокой переработкой отходов и производством альтернативного топлива для цементных заводов.
— Какие цементные заводы проявляют интерес к вашему проекту?
— Мордовский и пензенский (в селе Усть-Инза Никольского района Пензенской области — «С»). Вот смотрите, как выглядит это альтернативное топливо (демонстрирует прозрачную пластиковую банку, набитую чем-то напоминающим отходы швейного дела — «С»). Это я привезла с одного из заводов «Ремондис» по производству альтернативного топлива из Польши. Вот, даже запаха никакого не осталось, понюхайте. Рассказываю о технологии. Изначально это — смешанный мусор. Тот, что копится у всех в обычном мусорном ведре. Он проходит через автоматическую линию по разрыванию мешков (да, даже такое оборудование есть) и ровным слоем рассыпается на конвейере. Затем поступает в агрегат, задача которого — отделить из кучи мелкую фракцию менее 10 см. Таких отходов примерно 40 %, и больше всего пищи. Все, что больше 10 см, попадает на линию сортировки (в том числе с элементами автоматической сортировки), задача которой — найти элементы, подходящие для вторичной переработки (пленка, пластиковые бутылки и прочее). Далее в дело вступают магниты, которые отсеивают металл. Останется достаточно много отходов, которые невозможно вторично переработать, но они, как бы это сказать… Давайте назовем это высококалорийным мусором. Он очень хорошо горит. Это дерево, мелкий пластик и прочее. Так вот, оставшаяся масса направляется на модуль многоступенчатого измельчения. Получаются кусочки размером от 1 до 4 см. Именно они находятся вот в этой прозрачной банке из Польши. Почти все европейские цементные заводы применяют в качестве альтернативы газу такой вид топлива. Для этого на выходе из их печей (температура в которых выше, чем в мусоросжигательных заводах) установлены специальные фильтры. То есть плюса здесь два: и утилизация отходов, и топливо.
— Для перевозки их будут прессовать?
— Нет. Этот мусор вдувается в печи специальным устройством. Перевозят его в полуприцепах с выдвижным полом, как для перевозки щепы. Так вот, из всего объема отходов в Мордовии до 30—40 % будет уходить на цементные заводы, примерно такая же доля (органика) будет направляться на линию компостирования отходов. В планах построить ее недалеко от сегодняшнего саранского полигона.
— Как вообще обстоит сейчас ситуация с раздельным мусором? Улучшилась за последние пару лет?
— Ну конечно! Мы видим лучшую наполняемость соответствующих контейнеров. Динамика не взрывная (только ПЭТ-бутылок стало гораздо больше), но все равно таких отходов все больше. Радует, что люди становятся все прогрессивнее в этом плане. Хотя в плане разъяснительной работы есть еще куда двигаться. Давайте я расскажу, почему в других городах России нет настолько развитой, как в Саранске, системы раздельного

сбора. Организация инфраструктуры (а в Саранске она просто шикарна) требует дополнительных затрат. Это два отдельных грузовика, которые возят только эту упаковку, это сотни отдельных контейнеров, это зарплата… Понятно, что никакой самоокупаемости здесь быть не может. Выручка от продажи вторсырья и наполовину не покрывает наших затрат. И это нормально! Но именно по этой причине никто из операторов добровольно на себя не будет брать данные затраты. Не будет и не должен! Почему? Обратимся к опыту Европы. Там система раздельного сбора финансируется совсем из отдельного источника. За это платят экосборы производители товаров в рамках закона об ответственности производителя. В Германии, например, в год получается 1 миллиард евро. В России тоже есть похожий закон, но действует он иначе. Экосборы попадают в бюджет Министерства природных ресурсов, а оно уже по каким-то определенным критериям эти деньги распределяет среди некоторых субъектов на строительство мусоросортировочных комплексов. Но никто до сих пор не понял, что средства экосбора должны быть в первую очередь направлены на инфраструктуру раздельного сбора! Если в Германии на это уходит 1 миллиард евро, то почему в России это — бесплатно?! Не с неба же свалится инфраструктура…
— Все переживают, что в связи с этим законом производитель включит экосбор в стоимость товара и за это заплатит в конечном счете потребитель.
— Производитель уже включил эти затраты в стоимость товара, и этого никто не заметил. А как иначе? За все платит потребитель.

Денис Тюрин